

В конце концов, Ци Синь и Ци Жуйчан так и не смогли приехать в семью Е на новогодний ужин.

А неожиданный инцидент во время новогоднего ужина вызвал у Тао Жоцин тревогу. Она просила Ци Синя отправить поздравление с Новым годом семье Е вместе с другими сообщениями, но он почему-то выбрал именно тот момент. Непонятно, то ли он действительно глуп, то ли просто не мог дождаться. Но в любом случае, для неё это был нехороший знак.

И еще Е Чжицю... Она думала, что он тайно обсудит это с ней, избегая Е Хунсяня.

Но он, зная, что Е Хунсянь не любит Ци Синя, все равно заговорил об этом за столом.

Один за другим они поступали непредсказуемо, и в результате она оказалась в очень невыгодном положении.

Тао Жоцин медленно потягивала чай, невольно нахмутив брови.

С Ци Синем все было понятно, они были в одной лодке, но Е Чжицю...

Она действительно не могла понять, сделал ли он это намеренно или нет.

Чашка была опущена, и фарфоровая крышка со звоном ударилась о мраморный стол.

Тао Жоцин опустила глаза и невольно тихо вздохнула.

Если бы он сделал это намеренно, то в тот вечер он бы не вел себя так естественно, как будто ничего не произошло, и был бы таким же беззаботным, как и раньше.

А если он сделал это ненамеренно...

Вспомнив, как Е Хунсянь в новогоднюю ночь рассердился на Е Чжися, она почувствовала неприятный холодок в груди.

Если бы Е Хунсянь рассердился на нее, ей было бы все равно. В конце концов, с тех пор как она решила добиться высокого положения, ее целью было лишь избавиться от своего неприглядного происхождения и трудностей реальной жизни. Проще говоря, все это было ради денег.

Пока у неё есть деньги, пока положение госпожи Е непоколебимо, её не особо волнует, будет ли Е Хунсянь возвращаться домой или нет, и доволен он или нет. Но когда гнев обрушивается на её ребёнка, да ещё на того, кто всегда защищал её, это причиняет ей особую боль,

становится особенно невыносимым.

Чай уже остыл. Тао Жоцин вылила его в чайник, её мысли снова вернулись к Е Чжицю.

Надо сказать, что если судить только по внешнему виду, то Е Чжицю действительно мало изменился. Однако путь, которым он идёт, совершенно отличается от прежнего. Раньше он всегда прислушивался к её советам. Он был по натуре ленив, к тому же избалован и любил развлечения, совмещать учёбу и работу для него было практически невозможно.

Но теперь... Тао Жоцин всё тщательно обдумала и начала винить себя в своей прежней невнимательности.

На этот раз дело было вовсе не в том, что Е Чжицю её не слушал, а в том, что она раньше вообще не высказывала никакого мнения.

Она не разбиралась в одежде, но Ци Синь разбирался.

Поэтому в самом начале, когда она поняла, что Е Чжицю, пойдя в VIA, только загубит свою карьеру, и им с Ци Сином будет легче им управлять, она действительно не стала его останавливать. Именно поэтому всё дошло до такого состояния, что у него появилась возможность попасть в Q.L.

Судя по отношению Е Хунсяня, она уже поняла, что после того, как Е Чжицю попадёт в Q.L., вмешиваться в его карьеру будет уже не так просто. Ведь раньше парень по всем предметам был в числе отстающих, и даже в институт моды поступил только благодаря своему таланту. Она думала, что с его ленью и нежеланием учиться он просто поиграется в эту профессию пару дней, кое-как получит диплом и на этом всё закончится.

К тому же все модельеры, которых она знала, в основном занимались плагиатом, на фабриках ими помыкали как мальчишками на побегушках, и лишь единицы действительно добивались успеха.

Например, Ци Синь столько лет учился дизайну одежды за границей, но разве он смог создать собственный бренд?

На этом пути столько подводных камней, как же Е Чжицю умудрился пройти его?

Тао Жоцин невольно вздохнула.

Сейчас её больше всего беспокоила не карьера Е Чжицю. Ведь пока его будущие отношения и брак будут в её руках, она сможет разрушить всё, чего он сейчас достиг. Её больше всего беспокоил тот самый старший молодой господин из семьи Цинь, о котором говорил Е Хунсянь.

Хотя она никогда не видела его, и даже на редких фотографиях папарацци он был снят нечётко, но по его осанке, ауре и манерам можно было понять, что он — человек незаурядный. Не говоря уже о его состоянии.

Тао Жоцин могла контролировать многое, но не могла не признать, насколько сильное впечатление производила красота Е Чжицю. Точно так же, как когда-то она была поражена и шокирована, впервые увидев Лань Юэ. С такой внешностью действительно всё возможно.

Если Е Чжицю действительно свяжется с Цинь Цзяньхэ, то все её почти двадцатилетние хитроумные планы и терпеливое ожидание станут просто посмешищем.

Тогда, как бы ни старались она и её сын, им уже никогда не превзойти его.

И самое главное, если дело действительно дойдёт до этого, Е Хунсянь непременно передаст бизнес семьи Е старшему сыну, в этом не будет никаких сомнений. Даже если с самого детства Е Чжицю не был ему дорог, но если он найдёт себе достаточно могущественного покровителя, всё, что было раньше, сразу же станет неважным.

Зазвонил телефон. Тао Жоцин немного замешкалась, прежде чем потянулась за ним и, увидев на экране имя Ци Жуйчана.

После новогоднего ужина она отправила Ци Синю несколько гневных сообщений, и Ци Жуйчан наверняка звонил, чтобы загладить вину.

— Старина Ци, — равнодушно спросила Тао Жоцин, — что-то случилось?

— Вот, только что вернулся из нашего родного города, — сказал Ци Жуйчан, — специально привёз немного местных продуктов с родным вкусом, думал, может, как-нибудь тебе передам?

Сейчас уже не время поздравлять с Новым годом.

— Не приезжай домой, — Тао Жоцин немного помолчала и назвала название отеля, — давай завтра пообедаем вместе.

— Хорошо, хорошо, — согласился Ци Жуйчан, — тогда до завтра.

Немного помолчав, он усмехнулся:

— Я как раз хотел повидаться с тем парнем.

Тао Жоцин немного рассердилась, но то, что Ци Жуйчан сегодня упомянул «родной город»,

заставило её насторожиться. Ведь некоторые глупости, совершённые в юности, для него могли быть не секретом. К тому же она столько вложила в Ци Синя, ей было жаль отказываться от этой пешки.

— Хорошо, — сказала Тао Жоцин, — я спрошу у него, когда он свободен.

Со стороны лестницы послышались шаги, женщина больше ничего не сказала и повесила трубку. Обернувшись, она увидела Е Чжицю, спускавшегося в домашних тапочках.

— Умираю с голоду, — он потёр глаза, — есть что-нибудь поесть?

— Я попрошу тётю Чжао разогреть тебе еду, — Тао Жоцин с улыбкой встала и через некоторое время вернулась.

Маленькая «чайная комната» Тао Жоцин находилась в столовой, у французского окна, и сейчас туда как раз приятно светило солнце. Е Чжицю сел за стол рядом с ней, подперев щеку рукой, и задумался. Солнце освещало его лицо сбоку, его ресницы медленно моргали.

— Не выспался? — спросила Тао Жоцин, — последние дни ты же рано ложился?

— Занят был, — Е Чжицю улыбнулся, а потом, словно смутившись, поджал губы.

— Расскажи маме, чем ты занимался? — Мачеха налила в чашку ярко-зелёный свежий чай и спросила с улыбкой.

— Вы знаете, что у семьи Ци Синя есть швейная фабрика? — он вдруг посмотрел на неё.

Солнце светило ему в глаза, делая их прозрачными и чистыми, как кристалл, и от этого невольно становилось немного не по себе.

— Знаю, — Тао Жоцин опустила глаза и сделала глоток чая.

— Ци Синь попросил меня разработать для него несколько новых моделей одежды, — Е Чжицю ничего от неё не скрывал, и женщина почувствовала, что напрасно волновалась, — поэтому я и не спал эти две ночи.

— Ты помогаешь ему с дизайном одежды? — Тао Жоцин подняла глаза.

— Ну конечно.

Е Чжицю сморщил нос.

— Ты же видела, отец не очень-то его жалует.

— Да.

Тао Жоцин произнесла это невозмутимо.

— Разве не потому, что семья Ци Синя не так богата, как наша?

Е Чжицю усмехнулся, уголки его губ скривились в саркастической улыбке.

— Я намеренно помогаю Ци Синю, посмотрим, что он тогда скажет?

— Просто хочешь насолить отцу?

Тао Жоцин засмеялась.

— Можно и так сказать.

Лицо Е Чжицю помрачнело.

— Когда я нуждался в нём, где он был? Теперь, когда он мне не нужен, он указывает мне, что делать. Мне даже лень с ним разговаривать, — сердито сказал парень.

Тао Жоцин больше ничего не сказала.

Одной из первоначальных целей Ци Синя было использовать талант Е Чжицю для развития собственного бренда.

Если подумать о развитии VIA, то независимо от того, по какой причине Е Чжицю помогает Ци Синю, это, несомненно, очень хорошая новость для "Циюнь". Не зря же она вложила туда столько денег.

Более того, учитывая нынешний бунтарский настрой Е Чжицю и прежнее неприятие со стороны Е Хунсяня, это может быть и не так уж плохо.

Отец упрямый, сын ещё упрямее, разве это не прекрасно?

— Завтра, после того как я отвезу Е Чжися на съёмки, — сказала Тао Жоцин, — у меня будет обед с твоими дядей Ци и Ци Синем. Тебе тоже стоит пойти.

— Нет, — услышав это, Е Чжицю перестал пить суп. — Я уже договорился, что завтра пойду к учителю с новогодними поздравлениями. Жена учителя специально спросила, какие блюда я люблю, и, наверное, уже всё приготовила.

Тао Жоцин: ...

Похоже, что даже возможность пообедать в отеле после встречи Нового года была исключена.

— Ты такой простой, — засмеялась Тао Жоцин, — жена твоего учителя просто из вежливости спросила, а ты и правда заставил её готовить для тебя.

Е Чжицю моргнул, а затем с некоторым недоумением спросил:

— А что мне делать? Я же уже сказал.

И пожаловался:

— Почему вы не предупредили меня об этом раньше?

Он всегда был таким эгоцентричным, Тао Жоцин уже привыкла к этому, и на душе у неё стало немного легче.

Е Чжицю быстро закончил есть и поднялся наверх.

— Всё ещё будешь рисовать для Ци Синя?

— Ну конечно, — сказал Е Чжицю, — я же ему обещал.

Он остановился и не смог удержаться от детской жалобы.

— После сотрудничества с Q.L. я не могу просто так отдавать свои работы другим компаниям, но его бренд ещё неизвестно, сколько времени будет развиваться, — раздражённо сказал он. — Мне ещё придётся рисовать нарушением контракта, чтобы рисовать для него, вот же...

Выговорившись, Е Чжицю, не дожидаясь реакции Тао Жоцин, затопал наверх. Женщина опешила на мгновение, а затем, полностью переварив его слова, слабо улыбнулась.

— Тётя Чжао, — позвала она, — молодой господин усердно работает, нарежь ему фруктов и отнеси.

Спустя мгновение она встала.

— Пожалуй, я сама отнесу.

...

Рано утром третьего дня Нового года дядя Ван и Тао Жоцин отвезли Е Чжися обратно на съёмочную площадку.

Е Чжицю не спустился вниз. Как и в прошлый раз, он стоял наверху и смотрел, как дядя Ван раз за разом носит вещи Е Чжися.

Ранее он уже попросил Ли Шаоцзюня отправить волосы дяди Вана в центр экспертизы. Вместе с ними он отправил и образец ногтей Е Чжися.

В отличие от осторожности дяди Вана, образец Е Чжися было собрать гораздо легче, ему не пришлось прилагать особых усилий.

Вот только сейчас ещё праздничные дни, центр экспертизы временно не принимает срочные заказы, придётся ещё подождать. Однако даже если придётся подождать, это ожидание не будет вечным.

Проводив взглядом машину дяди Вана, Е Чжицю вернулся на своё место и закончил работу над несколькими эскизами. Он был занят этим до десяти часов утра, а после финальной проверки уменьшил размер файлов и отправил копию на электронную почту Мэн Да.

Поскольку всё ещё были каникулы, он боялся помешать отдыху дизайнера, поэтому после отправки не стал звонить. Когда у Мэн Да будет время проверить почту, он, естественно, свяжется с ним.

Конечно же, он отправил эскизы и Ци Синю. Это была та часть, которую он подготовил для VIA, но так и не использовал.

Ци Синь хочет взлететь — он позволит ему взлететь. Ведь только увидев пейзажи с высоты, почувствовав лёгкость заработка, насладившись всеобщим вниманием... и после этого упав, он по-настоящему почувствует боль, по-настоящему ощутит этот огромный и резкий контраст... Полученный удар, испытанная боль будут многократно усилены.

Он никогда не собирался позволять Ци Синю отделаться лёгким испугом, упасть, не успев взлететь. Эта боль действительно ничтожна. Он не будет его мучить по мелочам, если уж наказывать, то обрекать на бездну, из которой тот никогда не сможет выбраться. Так же, как он когда-то сделал с ним.

Е Чжицю переодевался перед зеркалом. Глядя на холодные и острые глаза молодого человека в отражении, он слегка приподнял уголки губ.

Затем он взял заранее приготовленные подарки, спустился вниз, сел в машину и отправился к Чжан Вэньюаню.

...

В полдень Тао Жоцин вернулась со съёмочной площадки в город. Дядя Ван отвёз её прямо в отель, где она договорилась встретиться с Ци Жуйчаном. Когда она приехала, отец и сын Ци уже ждали в отдельной комнате. Ци Синь не переставая смотрел на дверь. Увидев, что она приехала одна, он невольно растерялся и слегка разочаровался.

— А Сяо Цю?

Он не видел Е Чжицю уже несколько дней и почему-то очень скучал по нему.

— Неужели ты действительно влюбился в него? — Тао Жоцин с усмешкой посмотрела на Ци Синя.

— Что ты, как такое возможно? Он же не ребенок, к тому же, ты бы не стала сотрудничать с нами, если бы не была уверена в нём, — поспешил объяснить Ци Жуйчан за Ци Синя, а затем спросил: — Этот ребёнок не пришёл?

— Пошёл к учителю с новогодними поздравлениями, — сказала Тао Жоцин. — Увидитесь в следующий раз.

Когда женщина бронировала комнату, она уже заказала блюда, поэтому вскоре еда была подана.

<http://bllate.org/book/14243/1258053>